

**Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет свободных искусств и наук**

**ВТОРЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ
СМОЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2013**

Гуманитарные исследования в интерактивном пространстве

Smolbny

Санкт-Петербургский
государственный университет
Bard College Факультет
свободных
искусств и наук

**Санкт-Петербург
2014**

**Публикация одобрена к печати
Ученым советом Факультета свободных искусств и наук
Санкт-Петербургского государственного университета**

Студенческие смольные чтения–2013: Гуманитарные исследования в интерактивном пространстве: Материалы конференции. — СПб.: Факультет свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. — 288 с., вк.

ISBN-978-5-4380-0048-8

Сборник «Гуманитарные исследования в интерактивном пространстве» включает в себя материалы Вторых студенческих смольных чтений, которые прошли на Факультете свободных искусств и наук СПбГУ в апреле 2013 года. В него вошли статьи студентов, тезисы докладов, прозвучавших на чтениях, и материалы различных мероприятий, проведенных в рамках данной конференции.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям вузов и всем, кто интересуется развитием гуманитарных исследований.

ISBN 978-5-4380-0048-8

© СПбГУ. Факультет свободных искусств и наук, 2014

Редактор: *О. В. Кувакина*

Корректор: *Л. А. Макеева*

Дизайн, верстка: *И. А. Смаришева*

Подписано в печать 01.04.2014 г. Формат 60×90/8.

Печать офсетная. Объем 36 печ. л. Заказ № 120.

Отпечатано в ООО «Контраст»

192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, литера В, пом. 415.

Тел./факс (812) 677-31-19; e-mail: ooocontrast@yandex.ru

Михаил Турченко*

Динамика партийного строительства в российских регионах в контексте политической реформы 2012 года

Введение

Во второй половине первого десятилетия 2000-х годов все усилия федерального центра в области партийной политики были направлены на элиминацию малых и оппозиционных партий. Параллельно с этим процессом, являясь его обратной стороной, формировался режим наибольшего благоприятствования для партии «Единая Россия»,¹ что в конце концов помогло ей занять центральное положение в российской партийной системе. Согласно одной из точек зрения, достижение подобного эквилибриума было необходимо в целях установления контроля над губернаторами, активно использовавшими в то время ресурсы небольших партий для продвижения в законодательные органы субъектов своих сторонников.² Таким образом, за

период 2003–2009 годов число зарегистрированных партий сократилось с сорока четырех до семи.³ Следующие три года оно оставалось неизменным. Трудновыполнимые требования к численности партийных организаций, сложность процедуры регистрации и ряд других ограничительных законодательных новелл создали прочную опору для консервации установившегося *status quo*.⁴ Тенденция на сворачивание реальной многопартийности на федеральном уровне закономерным образом — путем сокращения числа партийных офисов — отразилась и на регионах.⁵

Лишь весной 2012 года, с принятием пакета поправок в Федеральный закон «О политических партиях», смягчивших ранее установленные требования, возникли предпосылки для образо-

* Россия, Санкт-Петербург

Европейский университет в Санкт-Петербурге; факультет политических наук и социологии
Научный руководитель: Григорий Васильевич Голосов, доктор политических наук, профессор

¹ См.: Гельман В. Я. Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии // Политические исследования. 2008. № 5. С. 136.

² См., напр.: Гельман В. Я. Указ. соч. С. 140; Голосов Г. В. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. Т. 12. 2008. № 1. С. 31; Golosov G. The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. Europe-Asia Studies. Vol. 63. N 4. June 2011. P. 632.

³ См.: Ross C. The Rise and Fall of Political Parties in Russia's Regional Assemblies. Europe-Asia Studies. Vol. 63. N 3. May 2011. P. 438.

⁴ См.: Любарев А. Е. Хронология изменений российского избирательного законодательства, 1989–2009 // Российское электоральное обозрение. 2009. № 2. С. 4–22.

⁵ См., напр.: Кынев А. В. Региональные реформы Путина при президенте Медведеве: централизация продолжается // Неприкосновенный запас. 2012. № 1. С. 25–37; Ross C. Idem. P. 429–448.

вания новых партийных организаций, количество которых к 10 декабря 2012 года составляло сорок семь. По закону каждая партия должна иметь не менее сорока двух региональных отделений. Вместе с тем интенсивность образования региональных партийных структур значительно варьировалась от субъекта к субъекту. Цель настоящей работы состоит в поиске ответа на вопрос: чем была обусловлена эта вариативность — политическими, структурными или экономическими причинами? Решение поставленной задачи позволит глубже понять специфику партийной системы в современных, не так давно институционализировавшихся условиях.

Теоретическая часть

В статье третьей Федерального закона «О политических партиях» отмечено, что политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации. При этом в каждом субъекте таких должно быть не более одного. Таким образом, перед руководством каждой из вновь образующихся партий открывается достаточно широкое поле возможностей для выбора тех территорий, где в первоочередном порядке должны быть созданы региональные отделения их партийных организаций. Маловероятно, чтобы подобные решения принимались волюнтаристским образом, без учета временных, материальных и транзакционных издержек. Здесь мы принимаем точку зрения о том, что представители партийного руководства в процессе регистрации региональных отделений выступают в качестве рациональных акторов, стремящихся, с одной стороны, минимизировать в своих действиях компонент затрат, а с другой — повысить свои выгоды.

Действуя в рамках описанной модели, партийные строители, как представляется, в числе факторов, способных облегчить либо, наоборот, затруднить создание региональных отделений политических партий, будут принимать во внимание политические, структурные и экономические характеристики конкретных субъектов федерации. Здесь же необходимо упомянуть и о факторах, связанных с личностями самих партстроителей (персональные связи, профессиональный опыт и т. д.), однако ввиду сложности операционализации данной переменной

и невозможности ее универсализации она будет оставлена вне рамок анализа.

Политические факторы характеризуют параметры, связанные с характером регионального политического режима,¹ а также с происходящими в его рамках электоральными процессами. Структурные факторы связаны со стабильными или неизменными характеристиками регионов: численностью населения, географическим положением и т. д. Экономические характеристики включают в себя показатели экономической состоятельности региона: численность трудоспособного населения, валовой региональный продукт, индекс развития человеческого потенциала и т. д.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проследить, какие факторы способны оказать катализирующее воздействие на процесс образования региональных отделений политических партий. Иными словами, будет предпринята попытка ответить на вопрос: почему в одних регионах процесс партийного строительства шел более интенсивными темпами, чем в других? В качестве исследовательской стратегии настоящей работы был выбран статистический метод.²

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить ряд следующих задач:

- 1) составить базу данных исследуемых случаев;
- 2) определить перечень факторов, гипотетически способных оказывать влияние на процесс образования региональных отделений политических партий;
- 3) выбрать наиболее релевантную выбранной совокупности случаев объяснительную статистическую модель;
- 4) в рамках выбранной модели оценить удельный вес факторов, влияющих на процесс регионального партстроительства;

¹ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Политические исследования. 2009. № 2. С. 77–95.

² Lijphart A. Comparative politics and the comparative method. The American Political Science Review. 1971. Vol. 65. № 3. P. 683.

- 5) подобрать такой набор независимых переменных, который бы лучшим образом мог объяснить разную интенсивность партийного строительства в субъектах Российской Федерации.

Объектом настоящего исследования являются особенности развития партийной системы России, предметом — особенности развития региональных партийных систем.

В рамках данного исследования предполагается, что разные показатели активности образования региональных отделений политических партий в различных субъектах федерации обусловлены политическими, структурными и экономическими характеристиками, присущими конкретным регионам.

Политический фактор, влияющий на интенсивность партийного строительства, в настоящей работе операционализирован посредством таких переменных, как степень оппозиционности региона, наличие в ближайшее время региональных электоральных событий и статус субъекта федерации.

Под степенью оппозиционности понимается процентная доля голосов, отданных на парламентских выборах 4 декабря 2011 года избирателями данного региона за все партии, кроме «Единой России». Под региональными электоральными событиями понимается наличие или отсутствие в ближайший год выборов в региональную легислатуру. Данная переменная является дихотомической и принимает значение 1 в случае, если в течение года (с 1 октября 2012 года) выборы в региональный парламент планируются, и 0, если они намечены на более позднее время. Переменная, касающаяся статуса субъекта федерации, принимает значение 1 в случае, если мы имеем дело с республикой, и 0 — в остальных случаях.

Структурный фактор операционализирован в исследовании следующими переменными: федеральный округ, в котором лежит соответствующий регион, численность населения региона и процентная доля городского населения в численности субъекта. Переменная «федеральный округ» принимает значения от 1 до 8 в зависимости от удаленности данного округа от центрального федерального округа. Переменные «численность населения» и «численность городского населения» включены в исследование по

той причине, что в политической науке существует точка зрения о наличии прямой связи между этими двумя параметрами и развитостью партийной системы.¹

Экономический фактор представлен в исследовании одной переменной — размером валового регионального продукта, данные о котором получены с официального сайта Государственного комитета статистики и датированы 2010 годом.

Гипотезы, проверяемые в исследовании, можно сформулировать следующим образом:

- 1) высокая степень оппозиционности, наличие в ближайший год выборов в региональную легислатуру и отсутствие у субъекта статуса республики влияют на большую интенсивность партийного строительства;
- 2) на интенсивность регионального партстроительства влияют также такие факторы, как близость субъекта федерации к центру, большая численность населения и высокая доля городского населения;
- 3) степень регионального партстроительства также прямо пропорциональна экономической состоятельности субъекта.

Практическая часть

Генеральная совокупность данных для исследования представляла собой информацию о количестве региональных отделений политических партий, зарегистрированных в каждом из восьмидесяти трех субъектов федерации с момента вступления в силу поправок в Федеральный закон «О политических партиях», то есть со 2 апреля 2012 года. Этап сбора данной информации проводился во второй половине ноября 2012 года. Для поиска данных о числе зарегистрированных партий на территории каждого субъекта федерации использовалась информация с официальных сайтов региональных управлений Министерства юстиции Российской Федерации — ведомства, ответственного за регистрацию политических партий и контроль над их деятельностью, и региональных избира-

¹ *Голосов Г. В.* Российская партийная система и региональная политика 1993–2003. СПб., 2006. С. 252.

тельных комиссий. Однако качество размещаемой этими органами информации о динамике партийного развития значительно разнилось от региона к региону. Так, например, если по Курской области актуальная информация о числе региональных партийных отделений была датирована 20 ноября 2012 года, то, например, по Чукотскому автономному округу — лишь 10 января 2012 года.

Таким образом, включение всей генеральной совокупности данных в предмет исследования серьезным образом повлияло бы на полученные результаты. Бóльшее число зарегистрированных региональных отделений политических партий в одном регионе могло бы быть объяснено просто оперативностью предоставления этим регионом информации по сравнению с другими субъектами, а вовсе не теми переменными, анализ которых предполагается в исследовании.

Поскольку в качестве зависимой переменной исследования определено *число* региональных отделений политических партий, то необходимо было решить проблему неоднородности в сроках предоставления информации. С этой целью в генеральной совокупности были оставлены данные лишь о тех регионах, по которым информация о количестве зарегистрированных на их территориях региональных отделений политических партий датировалась октябрём 2012 года. Именно с этим месяцем была связана бóльшая часть собранных данных. Таким образом, в итоговую базу данных вошел сорок один субъект федерации.

Ранее в теоретической части работы были сформулированы гипотезы, проверяемые в настоящем исследовании. Для их формулировок использовались операционализированные ранее понятия, представляющие собой в работе независимые переменные, способные оказывать влияние на зависимую переменную, — число региональных партийных отделений. Рассмотрим подробнее особенности конструирования независимых переменных.

Как уже было отмечено, переменная, касающаяся степени оппозиционности региона (*Opposition*), была выведена путем вычитания результата «Единой России» из общей процентной доли голосов, поданных на территории данного субъекта федерации за политические партии на парламентских выборах 4 декабря 2011 года. Данная переменная является интервальной и ко-

леблется в промежутке от 0,08 для Республики Мордовия до 0,71 — для Ярославской области.

Переменная, касающаяся наличия на территории субъекта федерации крупных электоральных событий в течение одного года, начиная с 1 октября 2012 (*Election*) является категориальной и подразумевает под собой наличие (1) или отсутствие (0) в этот временной интервал выборов в региональную легислатуру. Выборы в представительный орган столицы субъекта федерации (равно как и в другие муниципальные образования) и выборы высших должностных лиц регионов (губернаторов) не учитывались. Это было связано с тем, что согласно статье 37 Федерального закона «О политических партиях», участие в выборах депутатов региональных законодательных органов не менее чем в 20 % субъектов является необходимым условием для сохранения регистрации партии. При невыполнении этой нормы в течение семи лет партия подлежит ликвидации. Альтернативой принудительной ликвидации является также принятие партией участия в те же сроки в выборах представительных органов местного самоуправления не менее чем половины субъектов. Но, как представляется, участие прежде всего в региональных парламентских выборах будет более рациональной стратегией для партий, ввиду того что регистрация для выборов регионального уровня немногим сложнее регистрации для муниципальных выборов. Таким образом, всего в выборке оказалось одиннадцать регионов, где в течение года (включая единый день голосования 14 октября 2012 года) должны пройти парламентские выборы. Это Республики Саха (Якутия), Бурятия и Калмыкия; Иркутская, Кемеровская, Пензенская, Ульяновская, Ростовская, Ярославская, Смоленская области, а также Забайкальский край. Эти данные были вычислены посредством сопоставления основных законов субъектов федерации — уставов и конституций, где отражаются сроки полномочий региональных парламентов, и информации о последних на территории данных регионов выборах, полученной с официального сайта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Переменная «статус субъекта федерации» (*Status*) также является категориальной и указывает на то, является ли данный конкретный регион республикой (1) или иным административно-территориальным образованием в составе России (0). Всего в базу данных из двадцати одной республики попало девять (Саха (Якутия),

Бурятия, Тыва, Татарстан, Калмыкия, Мордовия, Ингушетия, Коми и Карелия).

Переменная «федеральный округ» (*FD*) является категориальной и принимает значения от 1 до 8 в зависимости от удаленности округов от центра страны. Данная переменная была закодирована следующим образом: 1 — Центральный федеральный округ, 2 — Северо-Западный, 3 — Южный, 4 — Приволжский, 5 — Северо-кавказский, 6 — Уральский, 7 — Сибирский и 8 — Дальневосточный. Всего в базу данных попало шесть субъектов из Центрального федерального округа, семь — из Северо-Западного, четыре — из Южного, семь — из Приволжского, два — из Северокавказского, три — из Уральского, десять — из Сибирского и два — из Дальневосточного.

Переменные, касающиеся численности населения региона (*Population*) и процентной доли городского населения в каждом из субъектов (*Townspeople*), были сконструированы с использованием данных переписи 2010 года, взятых из сборника «Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года». Обе переменные являются интервальными: первая колеблется от 11 514 300 (население Москвы) до 289 400 (численность населения в Республике Калмыкия); вторая — от 0,3825666 (доля городского населения в Республике Ингушетия) до 1 (в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге).

Переменная «валовой региональный продукт» (*GRP*), отражающая экономическую состоятельность региона, является интервальной, выражается в миллионах рублей и варьируется от 8 401 858,9 для Москвы до 21 536,7 для Ингушетии. Данные были получены с официального сайта Государственного комитета статистики Российской Федерации и актуальны на 2010 год.

В рамках данного исследования нам необходимо выяснить, как описанные выше переменные, трактуемые в качестве независимых, объясняют вариацию зависимой переменной — «количество региональных отделений политических партий» (*Departments*). Для выполнения этого нам потребуется использовать модель множественной регрессии.

Поскольку наша зависимая переменная представляет собой *числа* событий, имевших место

в субъектах Российской Федерации (имеется в виду регистрация региональных отделений политических партий), то для целей настоящего исследования представляется целесообразным воспользоваться одним из следующих видов множественной регрессии: пуассоновской регрессией, негативной биномиальной регрессией и квазипуассоновской регрессией. Использование обычной множественной линейной регрессии, построенной на методе наименьших квадратов, в данном случае не позволит нам учесть фактор избыточной дисперсии зависимой переменной.

До того как использовать один из трех приведенных выше видов регрессии, необходимо определиться с тем, что мы хотим объяснить: уровни возникновения событий или числа событий. В настоящем исследовании нас интересует, прежде всего второе. Именно под решение этой задачи была сформирована выборочная совокупность анализируемых случаев.

Следующим шагом необходимо определиться с моделью, которая будет использована в исследовании. Как уже отмечалось, можно воспользоваться пуассоновской регрессией, негативной биномиальной регрессией или квазипуассоновской регрессией. Оценим объяснительный потенциал данных регрессий применительно к базе данных исследования. Для этого воспользуемся статистическим пакетом *R* и тестом отношения правдоподобия. Результаты теста показывают, что для нашей базы данных наиболее релевантна негативная биномиальная регрессия (табл. 1).

Таблица 1. Оценивание пуассоновской регрессии, негативной биномиальной регрессии и квазипуассоновской регрессии с помощью теста отношения правдоподобия *lrtest()*

#	Df	LogLik	Df	Chisq	Pr(> Chisq)
1	8	-116,33			
2	9	0,00	1	232,66	< 2,2e-16 ***
3	8		-1		

Представим выбранную нами регрессионную модель в формализованном виде:

$$\begin{aligned} Departments = & \beta_0 + \beta_1 * Opposition + \beta_2 * FD + \\ & + \beta_3 * Population + \beta_4 * Townspeople + \\ & + \beta_5 * Election + \beta_6 * Status + \beta_7 * GRP. \end{aligned}$$

Таблица 2. Реализация негативной биномиальной регрессии со всеми включенными в нее независимыми переменными

Переменные	Estimate	Std. Error	z value	Pr(> z)
Intercept	3,191e+00	2,871e-01	11,115	< 2e-16 ***
Opposition	1,800e-01	3,154e-01	0,571	0,568225
FD	-1,704e-02	1,480e-02	-1,152	0,249501
Population	1,739e-07	3,683e-08	4,721	2,34e-06 ***
Townspeople	-3,959e-01	3,823e-01	-1,035	0,300473
Election	-1,314e-01	7,774e-02	-1,690	0,090944
Status	-9,961e-02	1,198e-01	-0,831	0,405740
GRP	-1,627e-07	4,938e-08	-3,294	0,000988 ***
Null deviance: 68,819 on 40 degrees of freedom Residual deviance: 29,679 on 33 degrees of freedom AIC: 18				

Первая реализация полной модели негативной биномиальной регрессии (табл. 2) показала, что в модели существуют как значимые, так и незначимые коэффициенты. К значимым коэффициентам относятся: *Intercept* — константа модели, *Population* — численность населения отдельного региона и *GRP* — валовой региональный продукт. На уровне 0,1 также является значимым коэффициент *Election* — дихотомическая переменная, обозначающая наличие или отсутствие в течение года выборов в региональную легислатуру. Таким образом, в процессе поиска релевантных предикторов для нашей модели представляется возможным сохранить эти независимые переменные, варьируя в процессе поиска наиболее приемлемой модели другие.

Руководствуясь этой логикой, сформулируем семь моделей, объясняющих вариацию нашей зависимой переменной — «количество региональных отделений политических партий» (*Departments*):

1. *Departments* ~ *Population* + *GRP* + *Election* + *FD* + *Townspeople* + *Status* + *Opposition*
2. *Departments* ~ *Population* + *GRP* + *Election* + *FD* + *Townspeople* + *Status*
3. *Departments* ~ *Population* + *GRP* + *Election* + *FD* + *Townspeople*
4. *Departments* ~ *Population* + *GRP* + *Election* + *Townspeople*

5. *Departments* ~ *Population* + *GRP* + *Election* + *FD*
6. *Departments* ~ *Population* + *GRP* + *Election*
7. *Departments* ~ *Population* + *GRP*

Логика построения данных моделей основывалась на следующих соображениях. Как уже было отмечено, в каждой модели сохранялись значимые переменные *Population* и *GRP*. Во всех моделях, кроме последней, где была предпринята попытка протестировать ее реализацию на переменных значимых на уровне, не большем чем 0,05, сохранялась переменная *Election*, значимая в полной модели на уровне 0,1. Первое регрессионное уравнение включало в себя все сконструированные нами ранее переменные, представляя тем самым уже упоминавшуюся полную модель. Второе уравнение включало в себя все переменные, вошедшие и в первое, за исключением предиктора *Opposition* — наименее значимого, как показала реализация полной модели. Третья модель, помимо предиктора *Opposition*, была сформирована также без независимой переменной *Status* — второй по уровню незначимости. Четвертая и пятая модели состояли из одинакового количества независимых переменных: в них варьировались предикторы *Townspeople* и *FD* как имевшие приблизительно одинаковую значимость в полной модели. Шестая модель состояла из значимых переменных *Population* и *GRP*, а также из переменной *Election*, значимой на уровне 0,1. Последняя, седьмая, модель была сконструирована только из переменных *Population* и *GRP*. Значения регрессионных коэффициентов, их стандартные ошибки и значимость для каждой из моделей можно увидеть в табл. 3.

Выбор наиболее релевантной из семи сконструированных моделей был осуществлен посредством функции *anova()* (табл. 4). В результате проведенного теста отношения правдоподобия для негативной биномиальной регрессии (*likelihood ratio tests of negative binomial models*) в качестве наиболее приемлемой была идентифицирована модель, состоящая из переменных «численность населения региона» (*Population*), «валовой региональный продукт» (*GRP*) и «наличие в течение года выборов в региональную легислатуру» (*Election*). Шестая в том порядке, в котором были сформулированы модели, гипотетически приемлемые для наших данных (т. е. М6).

Таблица 3. Значения регрессионных коэффициентов, их стандартные ошибки и значимость для каждой из семи моделей, протестированных в негативной биномиальной регрессии

		M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7
<i>(Intercept)</i>	Estimate	3,191e+00	3,247e+00	3,073e+00	2,985e+00	2,957e+00	2,912e+00	2,871e+00
	Std, Error	2,871e-01	2,699e-01	2,419e-01	8,763e-02	2,233e-01	6,415e-02	6,038e-02
	Pr(> z)	< 2e-16	< 2e-16	< 2e-16	< 2e-16	< 2e-16	< 2e-16	< 2e-16
<i>Population</i>	Estimate	1,739e-07	1,725e-07	1,841e-07	1,800e-07	1,808e-07	1,787e-07	1,788e-07
	Std, Error	3,683e-08	3,662e-08	3,580e-08	3,422e-08	3,559e-08	3,411e-08	3,407e-08
	Pr(> z)	2,34e-06	2,47e-06	2,72e-07	1,43e-07	3,74e-07	1,62e-07	1,54e-07
<i>GRP</i>	Estimate	-1,627e-07	-1,666e-07	-1,837e-07	-1,841e-07	-1,775e-07	-1,780e-07	-1,711e-07
	Std, Error	4,938e-08	4,873e-08	4,734e-08	4,733e-08	4,692e-08	4,688e-08	4,664e-08
	Pr(> z)	0,000988	0,000629	0,000104	0,0001	0,000155	0,000147	0,000245
<i>Election</i>	Estimate	-1,314e-01	-1,322e-01	-1,326e-01	-1,307e-01	-1,403e-01	-1,391e-01	
	Std, Error	7,774e-02	7,770e-02	7,779e-02	7,765e-02	7,755e-02	7,735e-02	
	Pr(> z)	0,090944	0,088930	0,088195	0,0924	0,070511	0,072213	
<i>FD</i>	Estimate	-1,704e-02	-1,799e-02	-1,842e-02	-1,757e-02			
	Std, Error	1,480e-02	1,473e-02	1,480e-02	1,461e-02			
	Pr(> z)	0,249501	0,221858	0,213268	0,2292			
<i>Townspeople</i>	Estimate	-3,959e-01	-3,143e-01	-1,284e-01		-6,951e-02		
	Std, Error	3,823e-01	3,544e-01	3,296e-01		3,259e-01		
	Pr(> z)	0,300473	0,375168	0,696873		0,831093		
<i>Status</i>	Estimate	-9,961e-02	-1,404e-01					
	Std, Error	1,198e-01	9,665e-02					
	Pr(> z)	0,405740	0,146230					
<i>Opposition</i>	Estimate	1,800e-01						
	Std, Error	3,154e-01						
	Pr(> z)	0,568225						

Таблица 4. Выбор наиболее релевантной модели из семи, сконструированных в рамках в негативной биномиальной регрессии, посредством функции *anova ()*

Model	Resid, df	2 x log-lik,	Test	df	LR stat,	Pr (Chi)
M1	33	-232,4844	2 vs 1	1	0,5009766	0,47907134
M2	34	-232,9854	3 vs 2	1	2,1561279	0,14200213
M3	35	-235,1415	4 vs 3	1	1,5553759	0,21234356
M4	36	-236,6969	5 vs 4	0	-1,4026243	1,00000000
M5	36	-235,2942	6 vs 5	1	1,4480615	0,22883926
M6	37	-236,7423	7 vs 6	1	3,3030165	0,06915279
M7	38	-240,0453				

Таким образом, релевантная для наших данных модель имеет следующий формализованный вид:

$$Departments = \beta_0 + \beta_1 * Population + \beta_2 * GRP + \beta_3 * Election.$$

Это значит, что из семи сконструированных до начала исследования независимых переменных, которые, как предполагалось, имеют влияние на зависимую переменную «число региональных отделений политических партий» (*Departments*), четыре оказались незначимы. Это следующие переменные: «степень оппозиционности региона» (*Opposition*), «статус субъекта федерации» (*Status*), «доля городского населения» (*Townspeople*) и «федеральный округ» (*FD*).

С включением расчетных показателей регрессионных коэффициентов в модель она примет следующий вид:

$$Departments = 2,912 + 0,0000001787 * Population - 0,0000001780 * GRP - 0,1391 * Election \text{ (см. табл. 3)}.$$

Таким образом, мы видим, что интенсивность регионального партийного строительства прямо пропорциональна численности населения региона и обратно пропорциональна размеру валового регионального продукта и наличию на территории субъекта в ближайший год парламентских выборов. Полученные результаты, в частности касающиеся переменных «валовой региональный продукт» (*GRP*) и «наличие в течение года выборов в региональную легислатуру» (*Election*), входят в противоречие с выдвинутыми ранее гипотезами о характере связи между ними и зависимой переменной.

Поскольку в расчетах мы использовали негативную биномиальную регрессию, то для проверки того, какую же долю вариации зависимой переменной объясняет наша модель, мы не можем воспользоваться ни коэффициентом множественной детерминации (R^2), ни уточненным коэффициентом множественной детерминации (R_a^2). Но в качестве замены данных индикаторов мы можем использовать так называемый псевдокоэффициент множественной детерминации (*pseudo- R^2*).

Псевдокоэффициент множественной детерминации применительно к релевантной для наших данных модели показывает, что та объясняет лишь 11 % (*McFadden's pseudo- R^2*) вариации

зависимой переменной. Немногим более — ≈ 13 % (*McFadden's pseudo- R^2*) — вариации зависимой переменной объясняет и полная модель с включением всех семи сконструированных в самом начале предикторов.

Возвращаясь к затронутой ранее теме соответствия полученных данных выдвинутым в начале исследования гипотезам, можно заключить следующее. Гипотеза о положительном влиянии на интенсивность партийного развития в субъектах Российской Федерации таких «политических» факторов, как степень оппозиционности региона, статус субъекта и наличие в ближайшее время региональных электоральных событий (выборы в течение года в региональную легислатуру), не подтвердилась.

Первые два фактора оказались статистически незначимы при объяснении вариации зависимой переменной. А последний фактор — значимый лишь на уровне 0,1 — показал не ожидаемую первоначально положительную связь, а связь отрицательную, что весьма странно, учитывая тот факт, что региональные выборы должны были бы, напротив, стимулировать центральные партийные офисы образовывать региональные парторганизации именно в тех регионах, где намечаются электоральные события.

Не нашла подтверждения и гипотеза о влиянии на региональное партийное развитие таких структурных факторов, как федеральный округ, в котором лежит соответствующий регион, и процентная доля городского населения в численности субъекта. Обе эти переменные при включении в модель показали свою статистическую незначимость на собранных данных. Лишь переменная, связанная с численностью населения региона, в соответствии с теоретическим ожиданием оказалась значимой и положительно влияющей на процесс образования региональных отделений политических партий. Предположение о том, что чем больше население субъекта федерации, тем больше партийных отделений в нем создается, опровергнуто не было.

Оказалась неподтвержденной и наша гипотеза о том, что степень регионального партстроительства прямо пропорциональна экономической состоятельности субъекта, измеряемой в настоящем исследовании размером валового регионального продукта. Несмотря на то что данная переменная оказалась значимой в сконструированной регрессионной модели, ее влияние проявилось

противоположным образом теоретически ожидаемому. Как выяснилось, интенсивность регионального партстроительства оказалась обратно пропорциональна его экономической мощи.

Таким образом, в ходе проведенного регрессионного анализа лишь один фактор из семи — численность регионального населения — оказался не только статистически значимым, но и проявил свое воздействие в соответствии с теоретическим от него ожиданием. Фактор, касающийся экономической состоятельности региона — размер валового регионального продукта, — будучи значимым, проявил себя отличным образом от гипотетически предполагавшегося влияния. Также повел себя фактор, касающийся наличия выборов в ближайший год в региональный законодательный орган, будучи при этом значимым только на уровне 0,1. При этом сама регрессионная модель, выбранная релевантной для отобранных в выборочную совокупность данных, смогла объяснить лишь примерно 11 % вариации зависимой переменной.

Полученные выводы могут быть объяснены рядом факторов, например смещением данных при формировании выборочной совокупности или недостаточным предварительным учетом других переменных, способных влиять на интенсивность регионального партийного строительства.

Заключение

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы попытаться найти ответ на вопрос, чем обусловлена вариативность в интенсивности образования региональных партийных структур от субъекта к субъекту. В качестве основных гипотез исследования были сформулированы предположения о том, что данная вариативность обусловлена рядом политических, структурных и экономических причин.

Статистическая проверка гипотез показала, что переменные, с помощью которых данные гипотезы были операционализированы, в большинстве своем оказались незначимыми и неспособными объяснить значительную часть вариации зависимой переменной. Таким образом, цель настоящей работы в полной мере достигнута не была.

Вместе с тем полученные в ходе проведенного анализа результаты могут оказаться достаточно полезными при дальнейших попытках проведения подобного рода исследований. В частности, опираясь на них, можно предпринять более результативный алгоритм операционализации гипотез и подбора независимых переменных в статистические модели.

Продуктивным представляется использование статистических моделей, учитывающих уровни возникновения событий, что освободило бы исследователя от искусственного сокращения генеральной совокупности данных.

Однако надо учитывать, что облегчение процедуры регистрации политических партий не означает отмену авторитарного политического режима, утвердившегося в современной России. Послабления в российском избирательном законодательстве, согласно одной из точек зрения, — не начало децентрализации, а всего лишь попытка заретушировать продолжающуюся централизацию.¹

В подобных условиях какие-либо объяснительные схемы по описанию партийного развития, в том числе и на региональном уровне, могут оказываться несостоятельными просто в силу того, что проводниками данного развития могут выступать не столько гражданские активисты, руководствующиеся рациональной логикой, сколько связанные с властью и ее представлением о партийном развитии политтехнологи.

¹ Кынев А. В. Региональные реформы Путина при президенте Медведеве: централизация продолжается // Неприкосновенный запас. 2012. № 1.